

Варнашова Е.Ф. ХРАМ КАК ХРАНИТЕЛЬ ВОИНСКОЙ ПАМЯТИ

Общественное сознание играет роль социальной памяти нации, народа. Память обеспечивает связь между прошлым и настоящим и тем самым непрерывность развития, как общества, так и отдельного человека. Благодаря памяти объективизируется конкретно-исторический опыт человечества, происходит развитие материальной и духовной культуры человечества. Неслучайно, И. Гердер отмечал, что культура – это исторический путь, пройденный человечеством.

Общественное сознание в качестве социальной памяти выполняет функции фиксации, систематизации, сохранения и передачи общественно значимой информации. Таким образом, социальная память является институтом реализации преемственности на уровне духовно-практического освоения мира.

Это осознавалось уже на раннем этапе развития философской мысли. У Платона, уделявшего большое внимание проблеме знания, само знание трактуется как припоминание, память выступает условием достоверного знания.

Аристотель подчеркивал, что « как мы можем познавать и научиться чему-нибудь, не имея предшествующего знания » [1, с.345] Из чувственного восприятия возникает способность помнить. А из часто повторяющегося воспоминания об одном и том же возникает опыт. Следовательно, память должна быть в знании, коль скоро оно есть удержание знания. Но это не возможно, ибо всякая память – в душе [1, с. 422].

Проблемой памяти занимался и Дж. Локк. Локк подчеркивает, что все идеи приобретаются только из опыта, воспитание может быть успешным только при условии, если воспитатель воспроизводит перед учащимся ту последовательность впечатлений и идей, которая необходима для правильного формирования характера и ума.

Таким образом, память опирается на опыт. Уже и в мифологии и в сказке проходит идея, что кого боги хотят наказать, того лишают памяти. Народная мудрость гласит, что кто уничтожает прошлое, в того будущее выстреливает из пушки. Через опыт предшествующих поколений происходит социализация человека.

Э.Дюркгейм рассматривает общество не как простую совокупность взаимодействующих людей, а как определенную целостность. Интегрирующей основой общества и являются общие верования, чувства, ценности, нормы.

« Силу коллективным состояниям сознания придает не только то, что они являются общими для теперешнего поколения, но особенно то, что они в большинстве случаев завещаны предыдущими поколениями » [3, с. 272].

Категория памяти связана с категорией «героического». Героическое предполагает обращение к опыту истории. Содержание героизма меняется по мере развития человечества. Так, например, в древние времена героизм отождествлялся с грубой физической силой. Во времена древнегреческих и древнеримских войн сложился весьма эффективный способ воздействия на сознание воина, формирования в нем высоких боевых качеств – античная мифология. В ней образ героя традиционно наделялся сверхчеловеческой силой. В духовном плане герой пользовался покровительством богов и отождествлялся с высокими нравственными идеалами. Свидетельством тому могут служить героические образы Прометея, Икара, Геракла и др. В эпоху средневековья представления о героическом трансформируются в практику служения божественной идее. Героическое воплощается в рыцарской культуре, создается героический эпос: « Песнь о Нибелунгах », « Песнь о Сиде », « Песнь о Роланде » и др. Эпическая традиция героического получила развитие и в Киевской Руси в известном « Слове о полку Игореве ».

В Новое время создаются постоянные профессиональные армии, но потребность в героическом сохраняется. Эпическое истолкование героического дополняется научно-теоретическими изысканиями в понимании как природы этого феномена, так и способов его формирования. Дж. Бруно пишет трактат «О героическом энтузиазме». Это трактат о преодолении человеком себя, о духовном возвышении и перерождении. Дж. Вико в своей концепции исторического круговорота выделяет вторую эпоху как эпоху героев (аристократическое государство).

Многочисленными примерами героического наполнена история Украины. Известный украинский поэт, культуролог О.Ольжич исследовал процесс формирования исторического самосознания украинского народа. В статье « Украинское историческое сознание » Ольжич подчеркивал, что « сучасна українська свідомість спирається на тривалому і твердому тисячелітньому підмурівку » [4, с. 242]. В основе украинской духовности лежит мужественное и активное восприятие жизни. Княжеский меч перешел в казацкую саблю. « Всі народи, які живуть на світі, завжди захищали і будуть захищати вічно буття своє, волно і власність » [4, с. 250]. « Слава не вмере, не поляже » – співають пісні і думи » [4, с. 255]. Эти слова прошли рефреном через украинскую народную песню, думы, летописи. Ведущая идея украинской духовности – идея « славы », то есть идея мужества, подвига во имя родной земли.

Таким образом, еще раз подчеркнем, что понятие героического связано с понятием памяти, социальной памяти.

Слово «память» связано со словом «памятник» (англ., фр. Monument, от лат. Monumentum). Понятие памятник определяется как объект, представляющий собой характерное наследие культурной эпохи, ценное достояние страны, народа, человечества; произведение монументального искусства.

Одно из значений понятия храма (temoia) также связано с понятием памяти. Исходя из роли храма в социокультурном пространстве, необходимо особое внимание уделить храму - памятнику.

Киевская Русь не знала скульптурных мемориалов и монументов. В память о событиях или героях возводились храмы. Знаменитый Софийский собор в г. Киеве был построен на месте победы Ярослава Мудрого над печенегами (1036), и поэтому его можно считать храмом Победы, воинской славы.

С Храма начинается не просто та или иная культура, но тип культуры, генезис которого – в типе религии и сопутствующей ей мифологии. Таким образом, Храм является не только культовым сооружением, но фундаментальной категорией культуры, формирующей общественное сознание.

Храм – памятник связан с военной субкультурой, ибо представляет собой военный храм. Храм в этом плане представляет собой древний и универсальный вид памятника. Одновременно, это – проявление культово-сакрального, символично-космологического, художественно-эстетического и политического значения храма в жизни общества и конкретного человека. Д. Белл подчеркивал, что «влияние религии проистекает из того факта, что еще до идеологий или других видов светских верований она стала средством сплочения людей в единый неодолимый организм, явившись тем чувством священного, которое выделилось как коллективное сознание людей» [8, с.699]. В военном деле память имеет особое значение, ибо проявляется через традицию, посредством которой нация осознает себя.

Война связана со смертью. Поэтому мемориальный храм – это, прежде всего, моление о погибших воинах, благодарение Богу за его заступничество. В православном календаре есть специальные даты поминовения погибших: Дмитриевская суббота, День Усекновения головы Иоанна Предтечи. Традиция Дмитриевской субботы уходит корнями в историю Куликовской битвы, когда по совету и с благословения Сергия Радонежского Дмитрий Донской установил совершать ежегодно поминовение погибших воинов в первую субботу после 26 октября 1380 г. В эти дни поминаются все погибшие воины. Но существуют даты и других конкретных военных событий, в годовщину которых вспоминаются воины, погибшие в бою. Храмы, поставленные на полях сражений, служили именно этим целям и выполняли роль своеобразных надгробных памятников. Церкви и монастыри с самого начала являлись хранилищами реликвий, представляющих особую духовную ценность. Это и монастырские библиотеки, и ризницы, постоянно пополняющиеся богатымикладами. Первыми «мемориальными музеями» были монастырские кельи подвижников церкви. Помещение в храм военных реликвий придавало им новое духовное значение – подчеркивало богоугодность военных подвигов и приобщало символы военной доблести к Царству Божьему. В храмы помещали чудотворные иконы, прославленные в боях, победные хоругви, иконостасы походных церквей, оружие.

В начале XX в. произошло разделение храма-памятника, исходя из его функций, на: просто храм, музей воинской доблести, пантеон героев, усыпальницу.

Почему собор является местом захоронения героев, а потом частицы их мощей передаются в другие храмы? Протоиерей Н. Доненко поясняет, что «мощи – это тело, остатки жизни умерших людей, ради Христа отказывают от жизни и тела, от чего они, избранные, ушли, тому остальные обыкновенно поклоняются. И получается как бы замкнутый круг – в образе смертном, человеческом – знамения бессмертия и славы» [2]. В католичестве храм также является усыпальницей, но не стал памятником и музеем воинской славы. Данная традиция – чисто православная. Это связано с тем, что в православии сложилась особая система духовного обслуживания войск, основным элементом которой являлся военный храм.

Музеи как форма памяти появляются только в XIX в.; до этого их функции выполнял храм. Атрибутом мемориального храма являются мраморные доски с именами погибших, причем для погибших в боях использовали доски черного цвета, а в кораблекрушениях – серого. На мемориальных досках писались названия, номера воинских соединений, принимавших участие в военных действиях.

В военном Никольском соборе Киева хранились реликвии периода освободительной борьбы под руководством Богдана Хмельницкого. В Севастопольских храмах хранились реликвии Крымской кампании. Реликвии имели не только главные, но и полковые и корабельные храмы, так как каждая воинская часть сберегала свою историю участия в военных кампаниях, чем очень гордилась.

Полковой храм, или один из его приделов, становятся памятником в честь какого-то крупного сражения. Так, для лейб-гвардии Егерского полка основным праздником стал день св. мученика Мирона (17 августа) в память о сражении под Кульмом (17-18.8.1813): за это сражение полк был награжден Георгиевским знаменем. И когда строился постоянный полковой храм, его левый придел посвятили св. мученику Мирону, и весь храм освятили в его честь. В храм были помещены боевые награды и трофеи за участие в сражении под Кульмом. Проекты зданий полковых храмов разрабатывались и с учетом функций памятника. Примером может служить собор Преображенского полка. Послужной список его участия в военных компаниях значителен: Северная война (1700-1721), русско-турецкие (1735-1739 и 1877-1878), война 1812 года. Собор создан по проекту архитектора В.П.Стасова (1769-1848), его освящение состоялось 5 августа 1829 г. Экстерьер и интерьер храма подчеркивают его функцию: изображения медалей за турецкую войну, на гранитных постаментах – трофейные орудия, внутреннее убранство составляют старинные полковые знамена, крепостные ключи. Икона Курской Божьей Матери напоминает о сражении под Малоярославцем (12.10.1812); ее образ преподнесли М.И. Кутузову в день сражения жители Курска.

По мере развития светской культуры происходит разделение функций: храм выполняет только ритуальные функции, а музей сберегает историческую память.

Процесс естественного развития военного храма как храма-памятника был прерван событиями 1917. Такие храмы больше не строились, зато – уничтожались уже построенные. При этом уничтожалась память, национальное самосознание, обрывались исторические связывающие нити, народ превращался в «Иванов, родства непомнящих». Больше всего пострадали полковые и корабельные церкви, которые сначала закрыли, а со временем и полностью уничтожили. Известный писатель М. Пришвин (1873-1954) так описал эту страшную катастрофу – разрушение души народа: «Нечто страшное постепенно доходит до нашего обыва-

тельского сознания, это – что и новая ликующая жизнь может вырастать на трупах замученных людей или созданной ими культуры без памяти о них» [7, с.417].

Среди значительных православных храмов-памятников необходимо назвать: в Киеве – Михайловский монастырь (1108 г), военный Никольский собор (1690-1696 гг.); в Севастополе – собор Святого Равноапостольного Князя Владимира (1851г), который стал усыпальницей прославленных адмиралов и памятником Крымской войны; в Николаеве – Адмиралтейский собор во имя священномученика Григория (как первый храм города, торжественно освящен 30 сентября 1794 г.), в котором хранилась особо почитаемая икона Святого Николая Чудотворца - дар команды канонерской лодки «Великий князь Николай» (6 декабря 1877 г.), а также знамена, отвоеванные в войне с турками; в Санкт-Петербурге – Казанский собор (1801-1811 гг.), ставший усыпальницей генерал-фельдмаршала М.И. Голенищева-Кутузова (1745-1813) и хранилищем знамен победенной французской армии и ключей городов, взятых армией России (после 1917 г. – закрыт); Храм Спаса на водах (31 июля 1911) – памятник морякам, погибшим в войну с Японией (1904-1905); в Москве – храм Христа Спасителя (1817г.), построенный как памятник воинам 1812 года.

В человеческой культуре издавна сложилась традиция захоронения умерших. В Библии сказано: «Не делайте себе кумиров и изваяний, и столпов не ставьте у себя, и камней с изображениями не кладите в земле вашей. Чтобы кланяться перед ними; ибо Я Господь, Бог ваш» (Левит. 26:1). Поэтому, не случайно, раньше над могилами были только кресты. Кладбище – это священное место, где почивают тела умерших до будущего воскресения. Умерших правильнее называть почимыми, так как в назначенный час они, согласно христианского вероучения, восстанут из гроба. Крест на могиле является молчаливым указателем блаженного бессмертия и воскресения.

Как уже отмечалось, проблема смерти занимает важное место в военной субкультуре. Воинов к смерти надо готовить. Смерть на поле боя случайна, внезапна, вызывает шок у окружающих. Воин должен знать, что будет с его телом после его смерти. Не случайно, в православии сложилась традиция перед боем надевать все чистое, новое, то есть быть готовым предстать перед Богом. О смерти можно сказать и много, и мало, но главное – не должно быть страха: страх неконструктивен, страх разрушителен. Императив этики смерти можно сформулировать так: все что было получено, должно быть возвращено.

Смерть воина на посту заслуживает уважения и памяти. Поэтому постепенно создается в православии традиция мемориальных кладбищ. Среди них выделяются военные кладбища, на которых хоронили воинов – как в период боевых действий, так и в мирное время. Обязательной принадлежностью мемориального кладбища является храм. Такие кладбища характерны для крупных городов и военно-морских баз.

Примером может служить Севастопольское Братское кладбище на Северной стороне. Там хоронили защитников города в дни обороны 1854-1855 гг. В 1870 г. на нем был освящен храм-часовня Св. Николая Чудотворца.

В целом, необходимо отметить, что военный храм с течением времени стал центром религиозной жизни военнослужащего и духовного воспитания в широком значении данного понятия. Храм выполнял роль хранителя воинских традиций, что способствовало развитию национального самосознания. Православная традиция храма-памятника дала основание философу Н.Ф.Федорову создать свою теорию храма. Важнейшей функцией храма Федоров считал мемориальную; храм-музей становится воплощением памяти человечества.

Э.Дюркгейм подчеркивал, что без символов социальное сознание может иметь только непрочное, случайное существование [8, с.439]. Храм - памятник и является таким символом социального сознания.

В современной Украине наблюдается тенденция возрождения традиции духовного обслуживания военнослужащих. При этом активно используется опыт национальной религиозной традиции. Необходимым этапом научного осмысления этого опыта является всесторонний анализ различных аспектов функционирования военных храмов, в частности, как хранителя воинского героизма, воинской памяти.

Источники и литература

1. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т.2. Ред. З.Н. Микеладзе.– М.: Мысль,1978.- 687с.
2. Доненко Н. Апостол Андрей // Зеркало недели. – №31 (355) – 12 августа.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с. фр. – М.: Наука, 1990.- 575 с.
4. История этических учений: Учебник / Под ред. А.А.Гусейнова.– М.: Гайдарики, 2003. – 911 с.
5. Ольжич О. Незнаному Воякові. Заповідане живим. – К.: Фундація ім. О.Ольжича, 1994. – 432 с.
6. Остроумов С. Жить- Богу служить. Нравственное богословие для мирян. – М.: Лъствица, 2001. – 460 с.
7. Пришвин М.М. Когда били колокола.../ Из дневников 1926-1932гг. // Прометей: Ист. – биогр. Альманах.Т.16: Тысячелетие русской книжности. – М.: Мол. гвардия, 1990. – С. 411- 422.
8. Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д.Руткевич. – М.: Аспект Пресс, 1996.- 775 с.
9. Шероцький К.В. Київ. Путівник / Репринт. відтворення вид. 1917 року. – К.: УКСП «Кобза», 1994.- 379 с.